

БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ КАЛИНИНУ – 80 ЛЕТ

- Борис Николаевич, чем является для Вас спортивное ориентирование?

- Спортивное ориентирование – часть моей жизни, наравне с работой. Какая из них больше – я не знаю.

- Но ведь ориентированием Вы стали заниматься, будучи уже взрослым, и вполне осознанно. А о чем Вы мечтали в детстве, и как Ваши родители помогали воплотить эти мечты. Если можно, немного о родителях, чтобы была понятна общая обстановка в стране в то время.

- Родители мои были служащими. Отец погиб в начале войны. Как говорил попугай-пират морей: «Родился я в тыща каком-то году». Я родился в Ленинграде. В общем, когда началась война (кроваво-ролитная Великая Отечественная война), мне исполнилось 10 лет. После эвакуации из Ленинграда жил в Свердловске (Екатеринбурге), в доме деда, который он сам построил. Значительная часть Свердловска тогда состояла из деревян-

В последние годы на международных и всероссийских юниорских соревнованиях мы часто встречаем в начале протжкола имя москвички Вероники Калининой. И мало кто знает, что её дед – старейшей ориентировщик города Москвы мастер спорта СССР, Судья республиканской категории Борис Николаевич Калинин в 2016 году отметил свой 85-летний юбилей. Вступив в 1964 году на тропу лесного спорта, он стал родоначальником династии Калининных (он сам, его сын Олег Калинин, внучка Вероника Калинина, внук Матвей Калинин), которая внесла большой вклад в развитие спортивного ориентирования в Москве и в России. Мне как президенту Федерации спортивного ориентирования города Москвы очень важно, чтобы таких династий в Москве было больше и чтобы семейные спортивные традиции продолжали расти. Как это все начиналось, я решил узнать у юбиляра.

ных домов с усадьбами – огородами. В то же время Свердловск был современным промышленным городом. Не только в СССР, но и за рубежом был широко известен завод Уралмаш. В начале войны несколько заводов были эвакуированы с запада России в Свердловск. Во время войны численность населения Свердловска в 2-3 раза превышала довоенную численность. Свой огород позволял нам не голодать в годы карточной системы на продукты питания.

О чем я мечтал, даже не помню. В последних классах школы я увлекся радиотехникой, сам собирал приемники. Сейчас у каждого приемник в кармане, а тогда их было мало.

По окончании школы поступил в МГУ, а по окончании учебы в МГУ работал в «почтовом ящике» – закрытом НИИ, где и познакомился с ориентированием. А до этого занимался велосипедным и лыжным спортом, так что в ориентирование я пришел с хорошей базовой подготовкой.

- Вы открыли для себя новое мироощущение – ориентирование. Как все начиналось?

- Всегда было интересно посмотреть, а что там, за тем пригорком, за тем поворотом. А ориентирование позволяет многое увидеть. Так что ориентирование для меня как-то органично. Привлек меня к ориентированию Володя Терлецкий, в 60-е годы один из ведущих ориентировщиков Москвы. С ним и с выдающимся спортсменом Виктором Моховым мы работали в одном НИИ. Начал я тренироваться в ориентировании осенью 1964-го года, а в соревнованиях начал участвовать зимой 1964-1965 гг. Тогда зимой соревнования проводили только на маркированной трассе. И все бежали с невращающимися планшетами. На первых соревнованиях я побежал с таким планшетом и выступил плохо. На следующие соревнования я сделал по-

воротный планшет и выступил получше. А третьи такие соревнования я выиграл и стал победителем чемпионата Москвы. Естественно, что я увлекся ориентированием.

- А какими ещё были Ваши успехи в спорте, с кем Вы соперничали, дружили, тренировались? Кого Вы считаете своими учителями, а кого учениками?

- Победителем чемпионатов Москвы на маркированной трассе я был четыре раза. В 1970 году на Всесоюзных соревнованиях в г. Дзержинске наша эстафетная команда города Москвы в составе: Станислав Елаховский, Борис Калинин, Геннадий Воронцов – заняла первое место. В личный день я там занял третье место.

С 1981 года начал выступать в ветеранских группах и практически всегда на чемпионатах ветеранов СССР, а потом и России, занимал первое место в своей возрастной группе, пока в 2009 году у меня не возникли проблемы с сердцем.

С 1987 по 1992 год работал в Польше, четыре раза участвовал в чемпионатах ветеранов Польши и каждый раз был победителем.

Всегда соперничал с Виктором Моховым, с ним и дружил, и тренировался. Считаю его своим учителем. Соперничал со Славой Елаховским. Своим учителем меня называл Гриша Яценко, который старше меня на три года. Мы с ним много бежали вместе и, действительно, он от меня многому научился. К сожалению, он по состоянию здоровья в настоящий момент не может участвовать в соревнованиях по ориентированию.

- Борис Николаевич, Вами пройден такое многолетнее путешествие в спорте. Наверняка были необычные ситуации и истории в спортивной жизни?

- Ну, в общем, в ориентировании все обычно, ну бежишь, ну занимаешь какие-то места, все как всегда. Вот, впрочем, один раз была эстафета на острове Ха-

чин, на Селигере. Было это «в тыща каком-то году». Первый этап убежал. Час проходит, полтора. Этап не самый короткий, но все равно это уже перебор. Наконец, один участник прибегает и говорит: там волк возле КП, женщины, вообще, бояться подойти. Ну, как-то все в конце концов прибежали. Выяснилось после, что это была одичавшая собака.

Пожалуй, самый оригинальный случай был со мной на велосипедных соревнованиях. В 1959 году я в составе команды спортивного клуба «Кунцево» участвовал в четырехдневной велогонке на приз газеты «Ленинское знамя». Все этапы проходили с общего старта. На самом финише в городе Ступино едем тесной группой по улице. С каждой стороны палисадники, податься некуда. Вижу, начинается завал. Заваливают, едущего прямо передо мной, и он падает на меня. Всё, думаю, конец! Теряю равновесие и уже почти приземляюсь. В это время кто-то врезается в меня с другой стороны и восстанавливает мое равновесие. Мне уже некогда что-то рассматривать, до финиша 10-20 метров. Нормально финиширую в группе из 11 участников. Трех призеров судьи успевают выделить, а нам остальным присваивают общее место с 4-го по 11-е. Это не Тур де Франс, фотофиниша нет! Остальная сотня участников позади. Такой невероятный случай!

- Ну, а как занятия спортом влияло на работу, карьеру?

- Как говорят: «Если спорт мешает работе, брось работу!». Но я совмещаю и то, и другое. Учю студентов. Приходится самому все время учиться, отслеживать изменения в компьютерных программах, совершенствовать преподавание. Это интересно. Наш спорт способствует активному отдыху, а доброжелательная атмосфера на спортивных мероприятиях приносит массу положительных эмоций.

- Кроме того, что Вы опытный и один из лучших спортсменов своего времени, я знаю Вас в роли судьи, начальника дистанции и автора спортивных карт.

- Я подготовил несколько карт: в Одинцово, в Раздорах-Ромашково. Участвовал в создании московских карт в Бутове, Битце, а также на озере Велье, в Псковской области. Эти карты потом перерисовывались другими авторами. Но тогда это были своего рода шедевры. Для московских соревнований в качестве начальника дистанции неоднократно планировал дистанции, прокладывал трассы. Был инспектором многих всесоюзных соревнований: во Львове, в Сумах, в Минске, в Кузнецком, в Челябинске, в Уфе, в Москве. Этот этап деятельности творческий, и мне приятно вспоминать, что на моих картах и дистанциях росло мастерство более молодого поколения спортсменов.

- Борис Николаевич, в настоящее время Вы продолжаете участвовать в соревнованиях. Можете дать сравнительную характеристику ориентирования 60-70, 80-90 и 2000 годов.

- Когда я начал заниматься ориентированием, карты были очень грубыми. Авторские, специально подготовленные карты только начали появляться. А случилось, что бегали по 500-метровкам 1929 года, распечатанных в масштабе 1:25000. Представляете, как это иногда бывало: смотришь на лес и прикидываешь, что старая граница леса – вон там, а этот лес, что передо мной – это на старой карте еще поле. Естественно, на такой карте можно было использовать только глобальные ориентиры, так что ориентирование было очень грубым. Да и первые корректированные карты не были подробными. Они были в масштабе 1:25000. К тому же были черно-белыми, тиражировались фотографическим способом. Не было тогда ОКАДа, не было современных принтеров и цифровых машин. Постепенно карты совершенствовались, становились более точными. Стали применять более крупные масштабы 1:20000, 1:16000, чуть позже 1:10000, 1:7500. И, конечно, современное ориентирование несравнимо интереснее того, что было в 60-е годы.

Мне было всегда интересно во время бега решать задачи, которые поставил начальник дистанции. Например, искать ямку в «зеленке» – неинтересно, и это ставит участников в неравные условия. Гораздо интереснее ориентироваться на рельефе или выбирать оптимальный путь в трудно проходимых лесных массивах, или в густой сетке тропинок. Очень важно чтобы квалификация начальника дистанции соответствовала уровню участников.

Недавно бегал на соревнованиях, где мою группу приравнивали к группе 14-летних девочек, и вся дистанция по дорогам. Мне сначала стало обидно за свою группу, а потом я подумал, а

почему же для них-то, уже имеющих спортивный опыт девочек такая простая дистанция? Ведь это почти возраст Джульетты. Это уже в значительной степени сформировавшиеся личности. В школе они изучают сложные предметы: алгебру, геометрию, физику, химию. В 14 лет моя внучка Вероника Калинина и ее подруга Катя Бабьева обыгрывали 18-летних, и с хорошим отрывом. Для них нужны дистанции более сложные. Ну, и нам, ветеранам, тоже лучше задачки для головы, а не для ног. Конечно, идеально, когда все планируется для конкретной возрастной группы, а не по остаточному принципу.

- В таком случае, каким бы Вы хотели видеть спортивное ориентирование?

- Хочется видеть ориентирование без излишней меркантильности.

- И в завершение нашей беседы, что Вы пожелаете читателям журнала «Азимут»?

- Конечно, стандартное пожелание – это пожелание спортивных успехов. Но главное, желаю всем, кто пришел на лесную тропу нашего вида спорта, получать удовольствие от ориентирования.

Беседу записал президент
ФСО Москвы А.М. Прохоров

